

УДК 332.2

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Б.А. Поздняков¹, Т.Н. Фёдорова²

¹Федеральный научный центр лубяных культур, г. Тверь

²Тверской государственной университет, г. Тверь

Цель статьи – на основе анализа ситуации, сложившейся с использованием пахотных земель в Тверской области, предложить мероприятия, направленные на более эффективное использование сельскохозяйственных угодий и предотвращение их дальнейшей деградации. Научная новизна исследования заключается в обосновании наиболее рациональных направлений использования финансовых, трудовых и материально-технических ресурсов аграрного сектора Тверской области в целях повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий. Более полное и эффективное использование сельскохозяйственных угодий области возможно лишь на основе привлечения инвестиций в развитие отраслей, имеющих в нечернозёмных регионах конкурентные преимущества.

Ключевые слова: *сельскохозяйственные угодья, Тверская область, деградация пашни, эффективность землепользования, скотоводство, льноводство.*

Эффективность использования сельскохозяйственных угодий зависит от степени совершенства и уровня интенсивности применяемых агротехнологий, которые должны обеспечивать не только приемлемый уровень рентабельности производства, но и повышение почвенного плодородия. Дефицит трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов в сельском хозяйстве Тверской области и других нечернозёмных регионов не только обуславливает низкую эффективность растениеводческих отраслей, но и сокращение масштабов производства, следствием чего является выбытие из оборота даже ценных сельскохозяйственных угодий с высокоплодородными почвами.

Цель исследования, проведенного в настоящей статье, состоит в том, чтобы на основе анализа ситуации, сложившейся с использованием пахотных земель в Тверской области, предложить мероприятия, направленные на более эффективное использование сельскохозяйственных угодий и предотвращение их дальнейшей деградации.

В Тверской области по данным годовых отчетов предприятий АПК за последние 25 лет выбыло из оборота около 50 % пахотных земель, являющихся наиболее ценной частью сельскохозяйственных угодий. Сам факт утраты ограниченного и незаменимого производственного ресурса вследствие его деградации и зарастания древесной растительностью воспринимается негативно. Но ситуация далеко не однозначна и требует детального анализа.

Прежде всего, к оценке факта сокращения площади пашни не следует подходить формально. Например, разумно перевести низкоплодородные

участки пашни в пастбище, что обеспечит её эффективное использование. Сам же факт снижения площади пашни в данном случае не следует трактовать как отрицательный [7, с. 66].

Необходимо отметить, что из оборота выбыли и участки пашни с высоким уровнем почвенного плодородия. Затраты на её рекультивацию и вовлечение в оборот составляют около 60 тыс. руб./га [9, с. 95]. Как показали наши расчеты, если в Тверской области вернуть в оборот 30 % заброшенной пашни потребуется затратить 12 млрд руб.

Очевидно, что основной причиной выбытия из оборота сельскохозяйственных угодий и ненадлежащего их использования является нехватка у сельскохозяйственных товаропроизводителей трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов [4, с. 53]. В Тверской области на 1 физический трактор приходится 250 га посевов, что в 3,5 раза меньше, чем необходимо по нормативам для осуществления эффективного производства.

Во многих публикациях поднимается вопрос о необходимости вовлечения в оборот заброшенной пашни [2, с. 9; 5, с. 133]. Отдельные авторы считают, что площадь заброшенных пахотных земель является основным резервом увеличения производства сельскохозяйственной продукции [8, с. 252]. По утверждению других авторов и на оставшейся в обработке пашне можно в 1,5– 2 раза увеличить производство сельскохозяйственной продукции с меньшими затратами [1, с. 13].

В этой связи в рамках настоящего исследования проведем обоснование экономической целесообразности переориентации финансовых ресурсов, выделяемых для рекультивации и вовлечения в оборот заброшенной пашни, на осуществление мероприятий, предотвращающих дальнейшую деградацию пахотных земель. Выделим направления дальнейшего развития АПК области, которые, по мнению авторов, обеспечат повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий (табл. 1).

Таблица 1

Использование пахотных земель в Тверской области

Показатели	Годы				
	1992	1995	2000	2005	2017
Площадь пашни занятая посевами, тыс. га	1241	1065	766	608	538
в % к 1992 г.	100	85,8	61,7	49,0	43,3
В том числе, площадь многолетних трав, тыс. га	457	533	527	448	402
Площадь зерновых, льна, картофеля и других культур, при возделывании которых осуществляется обработка почвы, тыс. га	784	532	238	160	136
в % к 1992 г.	100	67,9	30,4	20,4	17,3

Источник: сводные годовые отчёты предприятий АПК Тверской области и данные Росстата [10].

В 1992 г. по данным государственного учёта земель в Тверской области числилось 1309 тыс. га пашни. Посевами было занято 95 % площади пахотных земель. Т. е., если иметь в виду наличие чистых паров, пахотные земли использовались полностью. Но уже к 2005 г. площадь посевов по сравнению с 1992 г. уменьшилась вдвое. Она продолжала сокращаться и в последующие годы, хотя и меньшими темпами. Из анализа данных табл. 1

можно сделать вывод, что примерно половина пашни не используется уже более 15 лет. За этот период в нечерноземных областях заброшенные сельскохозяйственные угодья, как правило, зарастают кустарником и мелколесьем.

В настоящее время $\frac{3}{4}$ пашни в Тверской области числится под посевами многолетних трав, а на остальной площади размещены полевые культуры, при возделывании которых осуществляется обработка почвы. Данная ситуация была бы вполне приемлемой, если бы многолетние травы не были выведены из севооборотов, периодически распахивались для размещения других культур и обновлялись путём посева под покров зерновых или беспокровно.

Проблема в том, что почва обрабатывается в основном на одних и тех же участках, а числящиеся под посевами площади многолетних трав также подвергаются опасности закустаривания. Имеются в виду те участки, где не осуществляется заготовка кормов и не проводится скашивание травостоя.

Определить на сегодняшний день фактически пригодную для обработки и не требующую рекультивации площадь пашни можно лишь на основе инвентаризации. Но анализ показателей продуктивности посевов многолетних трав, даёт веские основания утверждать, что занятая ими пашня также подвержена деградации. В 1992 г. рассчитанная по данным годовых отчётов предприятий АПК продуктивность многолетних трав составила 11,8 ц кормовых единиц (к.е.) на 1га. Это несколько ниже, чем в среднем за 1980-е гг., но может рассматриваться как вполне достоверный показатель. В 2017 г. продуктивность многолетних трав снизилась почти в 4 раза и составила 3,1ц к.е./га, то есть опустилась ниже уровня продуктивности естественных сенокосов. Очевидно, что заготовка кормов осуществляется лишь на части площади многолетних трав (по оценке авторов, на 30–40 %). На остальной площади, которая частично используется для выпаса, есть опасность зарастания кустарником.

Выход из положения состоит в том, чтобы включить посевы многолетних трав в севообороты, осуществлять их периодическую распашку под другие культуры и обновление стеблестоя. Сложнее всего это сделать в хозяйствах, которые резко сократили масштабы производственной деятельности и не имеют ресурсов для её восстановления.

Периодическая вспашка находящейся в обороте пашни препятствует её зарастанию. По нашим наблюдениям, если хотя бы 1 раз в 6–8 лет на пашне размещать посевы льна-долгунца, зерновых или других культур, при возделывании которых осуществляется обработка почвы, а затем залужать и использовать для заготовки кормов или как пастбище, то закустаривания можно не опасаться.

Выбытие из оборота пахотных земель в начале 1990-х гг. можно оценить, как позитивный процесс. Дело в том, что в этот период забрасывались участки с низким уровнем плодородия почв, мелкоконтурные и каменистые. Затраты на возделывание на этих участках зерновых культур и льна-долгунца не окупались выручкой от реализации полученной продукции. Использование этих земель в качестве пастбищ было экономически выгодно. К сожалению, сокращение поголовья крупного рогатого скота привело к тому, что эти участки перестали использоваться для выпаса и заросли древесной растительностью. В ближайшие десятилетия вряд ли появится возможность и экономическая целесообразность их освоения.

Несколько иначе выглядит ситуация с выбытием из оборота пахотных земель со средним и высоким уровнем плодородия, связанным с прекращением производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий в связи с отсутствием трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов.

Эти земли являются резервом для освоения и достаточно выгодного приложения капитала. Предпосылками для их сельскохозяйственного освоения является недостаточное производство в Тверской области молока и говядины. Очевидно, что возможность вовлечения этих земель в хозяйственный оборот связано с необходимостью привлечения значительных инвестиций для организации сельскохозяйственного производства на основе интенсивных современных технологий.

Немаловажное значение при решении вопросов освоения заброшенных участков с высокопродуктивными почвами имеет также их местоположение: транспортная доступность, близость к крупным населённым пунктам.

Одним из факторов неэффективного использования пашни, занятой посевами многолетних трав является снижение потребности в кормах в связи с резким сокращением поголовья крупного рогатого скота (КРС). Поголовье по сравнению с 1992 г. сократилось в 6 раз, а площадь многолетних трав осталась почти на прежнем уровне, поэтому площадь многолетних трав в расчёте на одну условную голову КРС в 2017 г. оказалась в 2–2,5 раза выше, чем необходимо для обеспечения имеющегося поголовья сенажем, силосом и сеном при среднем уровне урожайности, который достигается при соблюдении севооборота (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика поголовья КРС и площади кормовых культур на 1 условную голову

Показатели	Годы				
	1992	1995	2000	2005	2017
Среднегодовое поголовье КРС, тыс. усл. голов	512	356	214	144	86
Площадь посевов кормовых культур на 1 усл. голову, га	1,0	1,7	2,6	3,3	5,0
в т.ч. многолетних трав	0,9	1,7	2,5	3,1	4,6

Источники: годовые отчёты предприятий АПК Тверской области и данные Росстата [10].

В дореформенный период, когда преобладали директивные методы управления и устанавливались задания по площади посева отдельных культур и поголовью скота, ситуация была противоположной. В 1980-х гг. уровень обеспеченности кормами дойного стада был очень низким и ограничивал годовую продуктивность коров 2000 кг молока. Сейчас соотношение между численностью поголовья и возможностями кормопроизводства стало обратным. Потребление кормов на 1 условную голову возросло и обеспечило повышение удоев более чем до 4000 кг. Но площадь многолетних трав необходимая для обеспечения кормами имеющегося поголовья КРС оказалась излишней и, как следствие, используется для заготовки кормов лишь частично. Но если пашню занятую посевами многолетних трав не включать в севообороты сохранится опасность зарастания её древесной растительностью.

Не подлежит сомнению, что главное направление эффективного использования сельскохозяйственных угодий в нечернозёмных регионах – это развитие молочно-мясного скотоводства на основе использования дешёвых и хорошо сбалансированных по элементам питания кормов, полученных из многолетних бобовых и злаковых трав.

По нашим расчетам, лишь за счёт обновления посевов многолетних трав путём возвращения их в севообороты можно удвоить производство кормов и соответственно поголовье КРС. Проблема в том, что для увеличения поголовья КРС на 80–100 тыс. условных голов потребуются инвестиции в сумме не менее 20 млрд рублей на формирование производства и решение социальных проблем, связанных с необходимостью привлечения дополнительных работников. И хотя необходимость развития сельского хозяйства Тверской области в этом направлении не вызывает сомнений, мало вероятно, что столь значительные инвестиции удастся привлечь в ближайшие годы.

Необходимо увеличение посевной площади культур, при возделывании которых осуществляется обработка почвы необходимо, чтобы остановить процесс деградации пахотных земель и выбытие их из оборота. Увеличение посевов зерновых культур в условиях, когда внесение органических удобрений снизилось в такой же степени, как и поголовье скота и система удобрения оказалась нарушенной, бесперспективно. Производство зерна в этих условиях убыточно.

Более целесообразно развитие традиционной для нечернозёмных регионов отрасли – льноводства, хотя увеличение посевных площадей льна-долгунца также требует крупных инвестиций, и поэтому не может быть столь значительным, чтобы обеспечить вовлечение в оборот такой площади необрабатываемой пашни, которая позволила бы полностью устранить проблему её деградации.

Вместе с тем эта отрасль имеет в этом отношении ряд преимуществ. При размещении на участках с высоким уровнем плодородия почвы и при возделывании по интенсивным технологиям она обеспечивает окупаемость инвестиций в приемлемые сроки. К тому же агротехническое требование по возвращению посевов льна-долгунца на прежнее место не ранее чем через 6–8 лет, и, как следствие, необходимость их миграции в пределах довольно значительной площади пашни, обеспечивают её защиту от закустаривания, даже если после посева льна участок залужается, и в течение нескольких лет используется для заготовки кормов или как пастбище.

В целях увеличения посевов льна-долгунца в Тверской области на 10 тыс. га с учётом затрат на развитие предприятий первичной переработки льносырья, как показали наши расчеты, необходимы инвестиции в сумме 2–3 млрд рублей. При эффективной организации производства это позволит получить ежегодно не только более 300 млн рублей прибыли, но и защитить от деградации около 100 тыс. га пашни, на рекультивацию которой в случае зарастания кустарником потребуется 6 млрд рублей.

Производство льна-долгунца на основе применения интенсивных технологий обеспечивает приемлемый уровень рентабельности. Однако в современной ситуации, когда из-за сокращения поголовья скота оказалась нарушенной система удобрения, обеспечить экономически приемлемый уровень урожайности и качества льнопродукции можно лишь при условии

размещения посевов этой культуры на участках с высоким уровнем естественного плодородия почвы [6, с. 24].

Практически из числящихся в обороте, но неэффективно используемых участков пашни можно выбрать для посева льна-долгунца наиболее плодородные земли, где есть наилучшие возможности для достижения необходимых экономических результатов.

В этой связи необходимо решить ряд правовых проблем, связанных с совершенствованием земельного законодательства. Должна быть обеспечена возможность оперативного решения вопросов передачи в пользование или в аренду неиспользуемых или ненадлежащим образом используемых земель, тем товаропроизводителям, которые имеют намерения и необходимые ресурсы для производства на них растениеводческой продукции.

Для сельхозугодий законодательно установлены признаки их неиспользования, а признаки надлежащего неэффективного использования не устанавливались. При этом в Тверской области сложилась ситуация, когда из 400 тыс. га пашни, числящиеся под посевами многолетних трав, как показал вышеприведенный анализ динамики их урожайности, значительная часть фактически представляют собой малопродуктивные пастбища. Но на сегодняшний день нет юридических оснований для их изъятия и передачи другим хозяйствующим субъектам, которым удастся привлечь инвестиции для развития производства.

Применительно к проблемам развития льноводства, вопрос можно решить на основе временного изъятия (на 1–2 года) земельных участков для возделывания льна, не меняя собственников. Реальный механизм такого изъятия на сегодняшний день отсутствует.

Дело в том, что в современной ситуации вновь создаваемые специализированные предприятия льняного подкомплекса должны включать цех первичной переработки льнотресты и оснащённое необходимыми техническими средствами мобильное подразделение для возделывания и уборки льна-долгунца на выделенных во временное пользование или арендованных земельных участках, которые будут ежегодно меняться.

В постоянное пользование земля такому предприятию не нужна. В этом случае оно будет вынуждено заниматься всем комплексом, сопутствующих льноводству отраслей, в том числе животноводством, производством кормов, и превратится в малоотраслевое хозяйство, в котором производство льнопродукции не будет главной отраслью.

Чтобы обеспечить эффективное использование, созданного в течение многих веков производственного потенциала сельскохозяйственных угодий и остановить его дальнейшее снижение, необходимы значительные инвестиции в развитие отраслей, имеющих в нечерноземных регионах конкурентные преимущества. Такими отраслями являются молочно-мясное скотоводство и сопутствующее ему кормопроизводство, а также льноводство.

Развитие этих отраслей, постепенное устранение дисбаланса между значительной площадью находящихся в обороте сельскохозяйственных угодий и незначительным объёмом капитала, функционирующего в аграрной сфере, фактически является единственной возможностью не допустить опустынивания территории Тверской области, имеющей благоприятные

почвенные и климатические условия для ведения высокоэффективного сельского хозяйства.

Список литературы

1. Буздалов И.Н. Интенсификация сельского хозяйства необходима [Текст] / И.Н. Буздалов // АПК: экономика, управление. 2013. №4. С. 10–22.
2. Вершинин В.В., Петров В.А. Совершенствование механизмов вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения [Текст] // Земельные отношения и землеустройство. 2015. №5. С. 9–11.
3. Желясков А.Л., Денисова Н.С., Сетуридзе Д.Э. Экономическая целесообразность вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий [Текст] // Российское предпринимательство. 2014. №15 (261). С. 85–94.
4. Мишина З.А. Оценка возможности вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий [Текст] // Вестник НГИЭИ. 2016. №3 (58). С. 52–59.
5. Никифорова Е.О. Меры по вовлечению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий [Текст] // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. - №8. – С. 133-142.
6. Поздняков Б.А., Великанова И.В. Стратегия технического и технологического обновления льноводства в России [Текст] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. №2. С. 22–25.
7. Шагайда Н.И. Вовлечение неиспользуемых земель в сельхозоборот: плохое качество институтов [Текст] / Н.И. Шагайда // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания РФ. 2016. №24 (623). С. 66–71.
8. Шишкина Н.В., Юшкова В.Э. Оценка эффективности использования сельскохозяйственных угодий в растениеводческом комплексе РФ [Текст] // Потенциал развития российского АПК: сборник научных трудов – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. С. 251–254.
9. Щукин С.В., Голубева А.И., Дорохова В.И., Дугин А.Н. Рекомендации по вовлечению в хозяйственный оборот используемых земель сельскохозяйственного назначения [Текст] // Вестник АПК Верхневолжья. 2018. №1 (41). С. 87–98.
10. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.09.2019).

Об авторах:

ПОЗДНЯКОВ Борис Алексеевич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Федерального научного центра лубяных культур, г. Тверь (170026, г. Тверь, Комсомольский пр., 17/56), e-mail: vniiml1@mail.ru

ФЁДОРОВА Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Тверской государственной университет, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д.33), e-mail: eco_ne@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5294-4458, Spin-код: 4328-7863.

WAYS OF THE EFFICIENCY IMPROVEMENT OF AGRICULTURAL GROUND USE IN THE TVER REGION

B.A. Pozdnyakov¹, T.N. Fedorova²

¹Federal Research Center for Bast Fiber Crops, Tver

² Tver State University, Tver

The purpose of the article is, on the basis of an analysis of the situation with regard to the use of arable land in the Tver region, to propose measures aimed

at more efficient use of agricultural land and to prevent its further degradation. The scientific novelty of the study is to justify the most rational directions of using the financial, labor, material and technical resources of the agricultural sector of the Tver region, in order to increase the productivity of agricultural land. More complete and efficient use of agricultural land of the region is possible only by attracting investments in the development of industries with competitive advantages in fragile (non-black) regions.

Keywords: *agricultural land, Tver region, degradation of trough, efficiency of land use, cattle breeding, flax farming.*

About the authors:

POZDNJAKOV Boris Alekseevich – Doctor of Economics, chief researcher, FSBSI Federal Resarch Center for Bast Fiber Crops (170026, Russia, Tver, 17/56, Comsomolsky Pr.) e-mail: vniiml1@mail.ru

FEDOROVA Tat'jana Nikolaevna – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor, Accounting Department, Tver State University (170100, Russia, Tver, 33, Zhelyabova St.) e-mail: eco_ne@mail.ru

References

1. Buzdalov I.N. Intensifikacija sel'skogo hozjajstva neobhodima [Tekst] / I.N. Buzdalov // APK: jekonomika, upravlenie. 2013. №4. S. 10–22.
2. Vershinin V.V., Petrov V.A. Sovershenstvovanie mehanizmov вовлечения в sel'skohozejstvennyj oborot neispol'zuemyh zemel' sel'skohozejstvennogo naznachenija [Tekst] // Zemel'nye otnoshenija i zemleustrojstvo. 2015. №5. S. 9–11.
3. Zheljaskov A.L., Denisova N.S., Seturidze D.Je. Jekonomicheskaja celesoobraznost' вовлечения в oborot neispol'zuemyh sel'skohozejstvennyh ugodij [Tekst] // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2014. №15 (261). S. 85–94.
4. Mishina Z.A. Ocenka vozmozhnosti вовлечения в oborot neispol'zuemyh sel'skohozejstvennyh ugodij [Tekst] // Vestnik NGIJeI. 2016. №3 (58). S. 52–59.
5. Nikiforova E.O. Mery po вовлечению в oborot neispol'zuemyh sel'skohozejstvennyh ugodij [Tekst] // Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika. 2016. №8. S. 133–142.
6. Pozdnjakov B.A., Velikanova I.V. Strategija tehničeskogo i tehnologičeskogo obnovenija l'novodstva v Rossii [Tekst] // Jekonomika sel'skohozejstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. 2018. №2. S. 22–25.
7. Shagajda N.I. Vovlechenie neispol'zuemyh zemel' v sel'hozoborot: plohoe kachestvo institutov [Tekst] / N.I. Shagajda // Analitičeskij vestnik Soveta Federacii Federal'nogo sobranija RF. 2016. №24 (623). S. 66–71.
8. Shishkina N.V., Jushkova V.Je. Ocenka jeffektivnosti ispol'zovanija sel'skohozejstvennyh ugodij v rastenievodčeskom komplekse RF [Tekst] // Potencial razvitija rossijskogo APK: sbornik nauchnyh trudov – Voronezh: FGBOU VPO Voronezhskij GAU, 2013. S. 251–254.
9. Shhukin S.V., Golubeva A.I., Dorohova V.I., Dugin A.N. Rekomendacii po вовлечению в hozjajstvennyj oborot ispol'zuemyh zemel' sel'skohozejstvennogo naznachenija [Tekst] // Vestnik APK Verhnevolzh'ja. 2018. №1 (41). S. 87–98.
10. Jefferktivnost' jekonomiki Rossii: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashhenija 12.09.2019).